

Глава 13 (101): Так называемый великий интеллект

В пределах иллюзорной формации, на чистом участке на берегу реки Чжуан, высохший Сяо Чэнь лежал на земле. Было неизвестно, был ли он мертв или жив. Тело Сяо Бай уже обрело привычный вид. После того, как она впала в бешенство, она была бы чрезвычайно слабой и подавленной.

Тем не менее, она не успокоилась сразу, когда посмотрела на состояние Сяо Чэня. Вместо этого она выбежала из иллюзорной формации. Четыре часа спустя она вернулась вся в крови. Она сжимала лекарственный фрукт со светом, переливающимся в её лапах.

Если бы Сяо Чэнь не был без сознания, он бы сразу узнал этот фрукт в её лапах как «Красно Ядровое Помело». Это был важный ингредиент для улучшения лечебных пилюль превосходного качества.

Красно Ядровое Помело росло в глубине Дикого Леса. Должно быть, его охраняли сильные Духовные звери. Сяо Бай потянула своё хрупкое тело и поднесла фрукт. Было неизвестно, какой ущерб она получила.

Сяо Бай искала фарфоровую чашу, из которой обычно пил Сяо Чэнь, и осторожно разбила Красно Ядровое Помело на части. Красно Ядровое Помело превратилось в приятную лекарственную жидкость. Сяо Бай подняла чашу и налила лекарственную жидкость в рот Сяо Чэня. Наконец, она немного полила на рану от стрелы на груди Сяо Чэня.

После завершения всего этого напряженное настроение Сяо Бай, наконец, ослабло. Её чрезвычайно истощенное тело немедленно стало пучком белого света и полетело обратно в Духовный Кровавый Нефрит.

Целебная сила Красно Ядрового Помело проникла в тело Сяо Чэня. Этот метод прямого потребления считался табу среди обычных культиваторов.

Это было потому, что неочищенные лекарственные фрукты содержали чрезвычайно тираническую лекарственную силу. При прямом использовании, если человек не был осторожен, их кровь и Ци взбурлятся, в результате чего их тело взорвется, и они умрут.

Большинство алхимиков очищали это Красно Ядровое Помело, по крайней мере, в десять Пилюль Возвращающих Эссенцию, и выделяли лекарственную силу. Только так культиваторам можно будет его использовать.

Нынешняя ситуация Сяо Чэня была особенной. Его тело теперь было похоже на здание, в котором всё ещё оставалось сделать тысячи вещей до завершения. Кровь и Ци в его теле были очень ослабшими; он сможет справиться с этим, даже если он съест ещё одно Красно Ядровое Помело.

В городе Белой Воды люди видели, как Первый Старейшина клана Цзян выходил из Дикого Леса. За ним последовали Дуаньму Цин, Чу Чаоюнь и Хуа Юньфей; все они были в плачевном состоянии.

Особенно Хуа Юньфей, он выглядел очень бледным и был очень слабым. Было очевидно, что он получил серьезные травмы. Весь город Белой Воды мгновенно стал хаотичным.

Этот Сяо Чэнь на самом деле был в состоянии заставить многих вернуться в подавленном состоянии после поражения. Откуда взялся этот Святой? Он действительно мог нанести вред преемникам трех держав провинции Дунмин.

В частности, Хуа Юньфей, ему было всего 17 лет, и он пробудил свой мутировавший Боевой Дух при рождении. После того, как он дебютировал, он никогда не был побеждён кем-то из того же поколения. Даже те из старшего поколения должны были настороженно относиться к нему.

Только смерть оставалась, когда проходила кровавая река. Это было высказывание о Хуа Юньфее в провинции Дунмин. Это было высказывание, которое все знали. Уже было много людей, которые считали его главным экспертом молодого поколения и дали ему этот титул в своих сердцах.

Даже многие из находящихся у власти людей думали, что после Громого Императора он, вероятно, станет гордым сыном небес континента Тянью, первым за последние тысячу лет.

Однако никто не ожидал, что Хуа Юньфей будет побежден Учеником Высшей стадии в этом незначительном городе Белой Воды. Никто не осмелился поверить в это, когда новости распространились.

Спустя короткий промежуток времени о Сяо Чэне начали постоянно говорить. Некоторые говорили, что он был преемником скрытого благородного клана; некоторые говорили, что он был последним учеником неизвестной секты. Ходили даже нелепые слухи о том, что он был культиватором, посланным Великой Империей Цзинь.

Город Белой Воды, клан Цзян, Большой зал:

Цзян Минсюнь яростно хлопнул ладонью по столу: "Цзян Юньцзе! Ты правильно делаешь свою работу? Ты уже являешься Великим Мастером, но не можешь иметь дело с Учеником. У тебя стыда нет?!"

Цзян Юньцзе, который был ниже, сказал несколько неубедительным тоном: "Даже наследники трех держав были ранены им. Мне удалось сильно поранить его одной стрелой."

Когда Цзян Минсюнь услышал это, он был очень взбешен. Его цвет лица стал пепельным, когда он гневно ругал его: "Всё ещё пытаешься оправдываться! В результате они почти получили карту, и ты всё ещё хочешь, чтобы я похвалил тебя за это?!"

Цзян Юньцзе знал, что он сказал неправильные вещи, когда он быстро опустил голову и сказал: "Глава клана, я знаю, что делать. Я быстро вернусь. Если я не поймаю этого парня, я никогда не вернусь."

У Цзян Минсюня было мрачное выражение лица, когда он холодно улыбнулся: "Если ты не можешь поймать его, ты можешь убить его. Если карта попадет в руки трёх сил, ты можешь забыть о сохранении позиции Первого Старейшины."

Спина Цзян Юньцзе была покрыта холодным потом. После того, как он встал и ушёл, он несколько раз мысленно отругал Сяо Чэня: Если мне удастся заполучить тебя, я позволю тебе жить хуже жизни свиньи.

Вскоре после того, как Цзян Юньцзе ушёл, ворвался ученик клана Цзян и сказал Цзян Минсюнь: "Отчитываюсь перед главой клана. Кто-то передал копию карты древних руин, филиалу клана на востоке города, и потребовал награду в 1000 таэлей золота."

Когда он услышал это, Цзян Минсюнь был полон радости. Может быть, другому культиватору удалось убить его? Он торопливо сказал: "Скорее, покажи мне её."

Прежде чем этому ученику клана Цзян удалось передать карту Цзян Минсюню, ворвался другой ученик клана Цзян и сказал громким голосом: "Сообщаю главе клана. Кто-то передал копию карты древних руин, филиалу клана на западе города, и потребовал награду в 1000 таэлей золота."

Семя сомнений было посажено в сердце Цзян Минсюня. Почему появилось две копии карты? Может ли одна из них быть подделкой?

"Отчитываясь главе клана. Кто-то передал копию карты древних руин, филиалу клана на севере города, требуя награду в 1000 таэлей золота."

"Отчитываясь главе клана..."

Как только подозрения Цзян Минсюня возросли, ворвалось множество людей, сообщивших, что кто-то нашёл карту и потребовал вознаграждения. Если добавить двух предыдущих людей, в общей сложности было десять копий карты, в результате чего они потеряли 10 000 таэлей золота.

10 000 таэлей золота были значительной суммой денег. Клан Цзян получал доход только в 1 000 000 золотых таэлей в год. Это был один процент от годового дохода всего клана. Любой чувствовал бы душевную боль при такой потере.

Цзян Минсюнь подавил гнев в своём сердце и проверил десять копий карты. Он обнаружил, что все они были поддельными. Кроме того, эти десять экземпляров были практически идентичны друг другу. Было ясно, что это сделал один человек.

Цзян Минсюнь холодно улыбнулся самому себе. За последние сто лет никто в городе Белой Воды никогда не осмеливался издеваться над кланом Цзян. Эта награда была установлена им самим, поэтому, конечно, он знал о лазейках.

Однако он не ожидал, что кто-то воспользуется лазейкой. За последние сто лет клан Цзян стал самой сильной силой в городе Белой Воды. Он осмелился выдать награду, потому что был уверен.

Однако он не ожидал, что кто-то осмелится воспользоваться этой лазейкой. Он сказал холодным голосом: "Узнайте, кто сделал это в течение трёх дней. Я уничтожу весь его клан. Он думает, что наш клан Цзян легко запугать?"

Люди ушли, как только получили приказ. В это время культиватор рядом с ним тихим голосом сказал: "Глава клана, кажется, на карте спрятаны два слова."

Когда Цзян Минсюнь услышал это, на его лице появилось опасение. Он случайно взял карту и

внимательно посмотрел на неё. Маршрут, нарисованный на карте, среди гор и рек, нечетко сформировал штрихи, штрихи, которые составляли китайские иероглифы.

[Примечание анлейта: Вы, вероятно, уже заметили, что китайские иероглифы пишутся с использованием серии штрихов, объединенных вместе для формирования пиктограммы.]

После долгого времени Цзян Минсюнь пробормотал два слова: "Эти слова кажутся... тупая... пизда..."

Взрыв!

Цзян Минсюнь крепко сжал кулак и яростно стукнул по столу, на котором лежала карта. Деревянный стол взорвался с громким звуком, превратившись в бесчисленные осколки.

Десять человек на коленях внизу были так напуганы, что дрожали. Они никогда раньше не видели, чтобы Цзян Минсюнь выходил из себя. Даже когда Первый Старейшина был здесь раньше, выражение его лица было не таким страшным.

Старое лицо Цзяна Минсюня было раздутым, как свиная печень, и он взволнованно сказал: "Куча мусора! Катитесь! Если в будущем вы снова примете такие карты, вы можете покинуть клан Цзян."

"Черт!"

Этот человек, претендующий на награды с поддельными картами, смотрел сверху вниз на клан Цзян. Его аппетит был действительно велик - он съел 10 000 таэлей золота за один раз.

Кроме того, он так открыто написал на карте слова «тупая пизда». Он явно делал это нарочно; насколько отвратительным он может быть, чтобы сделать такую бешеную вещь?

Не беря в голову, что ты использовал поддельную карту и получил награду, просто сделайте это тихо. Тем не менее, ты всё же написал слова «тупая пизда» на карте. Разве это не эквивалентно удару по моему лицу!

Хуже всего то, что я, Цзян Минсюнь, зачитал слова «тупая пизда», как дурак. Хватит значит хватит! Цзян Минсюнь почувствовал огонь в своем сердце; он не мог успокоиться. Чем больше он думал об этом, тем злее он становился.

Он кричал в ярости и посылал удары руками и ногами по столам и стульям вокруг себя. Это продолжалось до тех пор, пока всё в поле зрения не было разбито, пока ему не стало лучше.

Однако, когда он думал об этом, эти вещи были весьма ценными. Если сложить их вместе, они стоили не меньше 10 000 таэлей золота. Всё это ушло, просто так. Огонь в его сердце снова загорелся.

Внутри щедрой комнаты в павильоне Люйшан:

Когда павильон Люйшан превратился в груды щебня, многие думали, что потребуется не менее трех месяцев, чтобы павильон Люйшан мог снова открыться для принятия гостей.

Было неизвестно, как Цзинь Дабао удалось это сделать, но павильон Люйшан был чудесным образом перестроен в течение трех дней. Кроме того, он был ещё выше и даже более богатым, чем был раньше. Бизнес стал ещё лучше, чем был.

Официант принес пластины достоинством 10 000 таэлей золота и передал их Толстяку Цзиню. На его лице появилось выражение поклонения, когда он сказал: "Молодой Мастер, как вы и ожидали, эта группа людей не знает, как выглядит карта. Кто мог подумать, что мы смогли бы обменять их на деньги."

Толстяк Цзинь громко рассмеялся, когда получил пластины. Жир на его лице дрогнул, когда он ярко улыбнулся: "Неудивительно, что сын так глуп; сам отец - тупая пизда. Деньги, которые были использованы для восстановления павильона Люйшан, были возвращены, и их стало ещё больше."

Толстяк Цзинь осторожно убрал пластины и затем сказал официанту: "Иди ищи людей, чтобы принести карты в центр Белой воды, чтобы продать. Скажи, что это карта, которая просочилась из резиденции клана Цзян. Продай каждую копию за 1 000 серебряных таэлей. Те культиваторы, которые думают, что они сильны, обязательно купят их."

Официант нерешительно сказал: "Мы продадим их без каких-либо изменений? Это не слишком хорошо; может нам стоит поменять слова?"

Толстяк пробормотал про себя: "Действительно, это не слишком правильно. Если мы продадим их без изменений, это не покажет гениальность этого толстяка."

"Как насчет этого..." - глаза толстяка просветлели, когда он продолжал улыбаться: "Добавьте «большая» перед «тупой пиздой». Убедись, что ты нарисуешь это поэтично. Мне не нужно учить тебя, как это сделать правильно?"

Официанта чуть не вырвало кровью. Такое изменение похоже на отсутствие изменений вообще. Ключевые слова «тупая пизда». Вот почему я предложил внести изменения. Но ты на самом деле просто добавил «большая» перед ними. Разве это не более бесяче?

Наконец, официант больше не мог справиться с этим. Он спросил: "Молодой Мастер, разве вы не всегда говорите, когда занимаетесь бизнесом, вы не обманываете ни стариков, ни молодых? Разве это не то, что вы делаете сейчас?"

Толстяк Цзинь улыбнулся и отругал его. Он использовал золотой веер в руке, чтобы насильно ударить по голове официанта: "«Обманывать ни стариков, ни молодых» означает обычных людей. Являются ли люди, которые купили слова «тупая пизда» нормальными людьми?"

Толстяк Цзинь тяжело вздохнул, открыл веер и начал обмахиваться. Он сказал с сожалением в голосе: "Мой интеллект слишком велик. Это действительно вредно. Кажется, никто в этом мире не понимает меня. Как одиноко..."

Прежде чем толстяк мог закончить говорить, официант быстро убежал. Он чувствовал, как его внутренности вырываются. Если бы он продолжал оставаться здесь, он вырвал бы обед, который только что съел.